

В тесной каюте двое сидели друг напротив друга.

Носк, запинаясь, пытался объяснить Ван Цзиншаню, как именно он превратился в Профессора Смита — в том числе и то, как этот человек пытался завладеть его телом.

Всё это звучало до того невероятно, что Цзиншань поверил лишь тогда, когда лже-Профессор Смит снял очки, явив миру алые вертикальные зрачки.

Ван Цзиншань невольно усмехнулся про себя.

«Так вот почему из Профессора Смита мгновенно испарился весь его коварный, утончённый ум, сменившись каким-то детским простодушием».

— Значит, ты сожрал Профессора Смита?

Носк отчаянно замотал головой:

— Я... я не... Он... первый... напал на меня...

Он попытался состроить жалобную, обиженную гримасу, вот только с лицом Профессора Смита это выглядело совершенно иначе, разительно отличаясь от прежнего облика.

Цзиншань вздохнул и, решив подбодрить чудовище, примирительно произнёс:

— Да ладно, не вини себя.

По его мнению, профессор получил по заслугам.

— А где он теперь? — поинтересовался полицейский.

Носк состроил невинную мину:

— Не знаю.

Цзиншань смутно помнил, что происходило перед тем, как он потерял сознание.

Белый круг, замысловатые колдовские знаки, свечи, заунывное, похожее на молитву бормотание... Всё это было слишком реальным, и от одного воспоминания по спине до сих пор пробежал ледяной озноб. Наверное, Профессор Смит и сам провалился в тот чужой мир.

Этот безумец явно собирался принести его в жертву. Если бы Носк не вмешался вовремя, Цзиншань уже давно отправился бы на тот свет к предкам.

Он был искренне благодарен своему нечеловеческому спасителю.

Но вместе с благодарностью в его душе закипала злость. Пытаясь докопаться до истины, он принялся перебирать оставшиеся от Профессора Смита книги и дневники.

— Что... случилось? — спросил Носк, чутко уловив перемену в его лице.

— Офицер Майлкен... Он может быть жив, — пробормотал Цзиншань.

— Кто... это?

— Мой напарник. Мы думали, он погиб. — Цзиншань глубоко вздохнул, перевернул страницу и указал пальцем на строчку в дневнике профессора: — Но смотри: в тот день Профессор Смит провёл самовольный ритуал и открыл врата в иной мир, откуда и повалил этот туман. Я сам видел, как Майлкен ушёл вглубь завесы. Скорее всего, он случайно провалился по ту сторону.

— Тогда... мы пойдём... искать твоего друга, — отозвался Носк. Похоже, усвоив разум Профессора Смита, он стал изъясняться куда лучше.

Цзиншань промолчал.

Носк, должно быть, не видел, как разверзлась пространственная расщелина. Тот мир таил в себе невообразимые кошмары. Жив ли ещё Майлкен — огромный вопрос.

Немного подумав, Цзиншань всё же решился. Он обязан спасти напарника. Живым или мёртвым — он вернёт его домой, даже если придётся тащить на себе труп.

— Тот круг в лаборатории ещё цел? — спросил он.

— Я его не трогал, — кивнул Носк. — Должен быть на месте.

— А твой выговор становится всё чище, — Цзиншань невольно потянулся рукой, желая потрепать его по голове, но вовремя спохватился и отдернул пальцы, так и не коснувшись золотистых волос.

Носк обиженно надулся:

— Почему ты меня не гладишь?

— Не могу пересилить себя, когда передо мной физиономия Профессора Смита.

— Разве Профессор Смит некрасивый? — искренне удивился тот.

— Дело не в этом, — отрезал Цзиншань с каменным лицом. — Просто я его терпеть не мог.

В тот день Носк уяснил для себя важную вещь: мало быть смазливый — нужно принять облик человека, который не будет вызывать у Цзиншаня отвращения.

На одной из первых страниц дневника Профессора Смита красовалась надпись: «Над наукой стоит нечто более возвышенное и великое».

Цзиншань прекрасно понимал, что тот имел в виду оккультизм.

Записи покойного профессора велись ещё со студенческих времён. Уже тогда, изучая океан, он обнаружил первые следы пространственных аномалий. В его душу закралось подозрение, что в мире существуют некие проводники, способные отворить ворота в иное измерение. Для молодого материалиста, мечтавшего о карьере океанолога, это открытие стало сокрушительным ударом по прежним убеждениям. Позже, случайно соприкоснувшись с древними верованиями, он с головой ушёл в изучение мистицизма.

И теперь было практически доказано: начертанный в лаборатории белый круг действительно способен разрывать ткань пространства.

Стоит признать, в новом облике Носка были свои плюсы.

Бежать им больше не приходилось. Стоило им выйти из каюты, как все находившиеся на подлодке люди империи Ваза принимались подобострастно кланяться.

— Где у вас тут оружие? — Цзиншань бесцеремонно прижал к стене одного из пробежавших мимо лаборантов в белом халате.

Тот испуганно покосился на стоявшего рядом «Профессора Смита» и, дождавшись едва заметного кивка лже-профессора, с почтением указал на дальний отсек:

— Наш арсенал вон там.

На этой подлодке меры безопасности были драконовскими — даже чтобы пройти в уборную, требовался электронный пропуск. Но Цзиншань проявил предусмотрительность и ещё по

дороге стащил карту доступа у одного из ведущих специалистов. Вернее, даже красть не пришлось: завидев «профессора Смита», тот сам с поклоном протянул её.

Из арсенала Цзиншань вышел, увешанный снаряжением с ног до головы. Раз уж платить не нужно, он решил вооружиться до зубов. Помимо пистолетов и цинков с патронами, он прихватил даже высокотехнологичную пушку.

Обернувшись к Носку, он командовал:

— Двигаем.

Тот поспешил следом. Двуногая походка давалась существу нелегко: он покачивался и неловко загребал подошвами, напоминая младенца, делающего свои первые шаги.

По ту сторону врат таилось слишком много угроз, и Цзиншань, признаться, не хотел тащить Носка с собой.

Но тот упёрся. Схватившись мёртвой хваткой за край куртки полицейского, он с воинственным видом выдал:

— Если вздумаешь бросить меня, тебе придётся перешагнуть через мой труп!

Цзиншань лишь беззвучно выругался про себя. Интересно, из какого дешёвого боевика он выдрал эту пафосную фразу?

Впрочем, вдвоём идти действительно надёжнее — всегда есть на кого опереться.

Даже если твой напарник — вовсе не человек.

В лаборатории всё оставалось нетронутым. Сюда никто не рисковал заходить, даже слой пыли на приборах лежал ровным ковром.

Цзиншань внимательно осмотрелся, пытаясь отыскать следы тела Профессора Смита. Ни единого пятнышка крови не осталось.

«Похоже, Носк сожрал его без остатка...»

Уставившись на начертанный на полу белый круг, Носк спросил:

— Что... делать дальше?

Цзиншань извлёк из кармана дневник профессора. Судя по записям, сначала требовалось поместить в центр круга живое подношение, окропить его кровью, а затем зачитать вслух призыв на древнем санскрите. Считалось, что при соблюдении этих условий божество может снизойти до просящего.

Живое подношение? Цзиншань запустил руку в стоящее неподалёку ведро с водой, выловил крошечную, бьющуюся в пальцах рыбёшку размером с палец и небрежно швырнул её в центр круга.

Если бы покойный Профессор Смит сейчас восстал из мёртвых, он наверняка забился бы в падучей от такого кощунства и принялся бы истошно вопить о святотатстве.

Но мертвецы, увы, не оживают.

Напевая под нос простенький мотивчик, Цзиншань полоснул лезвием по подушечке пальца. Он не заметил, как при виде первых тёмно-красных капель взгляд Носка мгновенно остекленел. На лице существа отразилось такое вожделение, какого не вызывали даже самые жирные сардины.

Какое расточительство! Лучше бы ему отдал...

Провожая взглядом падающие на пол капли, Носк почувствовал глубокую обиду.

— Святотатство и расточительство, — пробормотал он, припомнив недавно выученную идиому.

— Чего? — Цзиншань не расслышал, да и некогда ему было отвлекаться. Он поднял дневник и принялся громко, чётко зачитывать записанные там древние слова.

Раздался глухой гул.

Как и несколько часов назад, над белым контуром вспыхнули иссиня-чёрные, древние узоры.

Ослепительный луч белого света, пробивший саму ткань пространства, ударил Цзиншаню в глаза. Зажмурившись на мгновение, он приоткрыл веки и увидел, как невидимые исполинские руки с сухим треском разрывают границу между мирами.

Узкая щель, пульсируя, расширялась, превращаясь в зловещий багровый ромб, источающий потустороннее свечение.

Из глубины разверзнувшейся бездны донеслись яростный рёв, скрежет и леденящие душу вопли неведомых тварей.

Из прохода повалила шевелящаяся масса кошмарных созданий.

Когда покрытая грязно-зелёной шерстью когтистая лапа, разившая гнилью, потянулась к Носку, Цзиншань без колебаний рубанул по ней армейским ножом. Тварь взвизгнула, но следом за ней хлынули новые чудовища. Мешкать было нельзя. Не говоря ни слова, Цзиншань мёртвой хваткой вцепился в ладонь Носка и увлёк его за собой в ревущую бездну.

В то мгновение, когда их пальцы переплелись, Носка словно прошило мощным разрядом электричества. Он ошарашенно замер и едва не сорвался в пустоту — лишь крепкая хватка Цзиншаня удержала его на краю.

— Осторожно! — крикнул полицейский.

Едва они пересекли порог, Цзиншань рванулся назад и с силой захлопнул портал. Он думал, что закрыть врата будет сложнее всего, но всё вышло на удивление легко — словно он просто застегнул обычную молнию на куртке.

Вокруг них плотной белой стеной клубился густой, осязаемый туман.

Ориентиры мгновенно исчезли.

Цзиншань почувствовал, как проваливается в пустоту. Ощущение падения с огромной высоты заставило его сердце уйти в пятки — он уже приготовился к неминуемой смерти от удара о землю. Но в следующую секунду он мягко приземлился на что-то упругое и податливое.

Что это ещё такое?

Полицейский опустил взгляд и обомлел: он сидел верхом на огромной, желеобразной туше осьминога.

Существо было колоссальных размеров. Раскинув свои могучие щупальца, оно превратилось в подобие мягкого спасательного батута.

— Ты... почему ты снова обернулся зверем? — озадаченно спросил Цзиншань.

Осьминог медленно заскользил сквозь туман, неся на себе человека, словно живой корабль.

— Так удобнее, — раздался в мыслях Цзиншаня тихий голос.

И пусть ладони скользили по влажной слизи, широкая спина монстра внушала необъяснимое чувство безопасности.

Из-за густого тумана Носк продвигался крайне медленно.

Цзиншань нащупал в кармане тактический фонарь и щёлкнул переключателем. Яркий луч прорезал мглу. Картина, представшая его взору, разительно отличалась от любых ожиданий. Они оказались посреди безжизненной, бескрайней равнины, покрытой чёрной, как уголь, землёй. Вокруг царила вечная ночь, а промозглый холод медленно проникал под одежду. Но самым невероятным было то, что прямо над их головами, в недостижимой вышине, колыхались тёмно-синие океанские воды! Вид этого перевёрнутого неба заставил Цзиншаня потрясённо открыть рот.

В тумане, словно призрачные блуждающие огни, мерцали зеленовато-серые фосфоресцирующие искры. Впереди высились колоссальные, обглоданные временем остовы древних существ, переплетённые гнилыми корнями исполинских растений, а где-то в отдалении с глухим, раскатистым рокотом ступали чудовищные, обросшие тёмной шерстью конечности... Разум обычного человека просто не был приспособлен к тому, чтобы осознать и принять подобное зрелище.

Однако Носк, в отличие от цепеневшего от ужаса Цзиншаня, оставался совершенно спокоен.

Он лишь с любопытством озирался по сторонам, изучая этот странный мир.

— погоди, стой! — резко выкрикнул Цзиншань, заметив, как из тумана вынырнула туча странных красно-белых насекомых.

Эти твари походили на помесь пауков с раками-отшельниками. Они бешено колотили по воздуху прозрачными крылышками, сбиваясь в сплошной, гудящий рой. Их было так много, что они затмевали собой всё пространство, напоминая нашествие саранчи.

Уклониться было невозможно. Носк мгновенно свернулся кольцом, пряча Цзиншаня под своим массивным телом.

Судорожно переведя дыхание, Цзиншань лихорадочно листал дневник Профессора Смита. Память его не подвела: вскоре он наткнулся на детальный набросок и описание этих существ.

— Это Лантигос, — пробормотал он под нос. — Тут сказано, что они слетаются на запах жертвенной крови... Питаются плотью и высасывают всё до последней капли.

Ему было жутко даже представить, что эти твари могут сделать с Носком.

Когда оглушительный гул роя сделался невыносимо близким, Цзиншань стиснул зубы, вскинул высокотехнологичную пушку и выстрелил прямо в гущу наползающей тучи.

Вспыхнул сноп искр, грохнул взрыв. Обугленные тушки насекомых градом посыпались на

землю. В воздухе мгновенно разлилась удушливая гарь, отдалённо напоминающая запах подгоревшего мяса.

Стоит признать, разработки сумрачного гения империи Ваза работали безотказно.

Понесся тяжёлые потери, уцелевшие твари в панике ринулись вспять, мгновенно растворившись в тумане.

Полицейский и осьминог синхронно перевели дух.

Вдруг в животе Цзиншаня громко заурчало.

Он смутился. В последнее время с его организмом творилось нечто странное: аппетита не было вовсе, но чувство голода накатывало с пугающей частотой и силой.

— Ты голоден? — донеслось до него.

— Немного, — признался Цзиншань.

И тут же прозвучал вопрос, который он уже предчувствовал всем сердцем:

— Хочешь съесть меня?

Уголок рта Цзиншаня нервно дёрнулся:

— Пожалуй, откажусь. Но всё равно спасибо.

Раньше он обожал морепродукты и дня не мог прожить без порции осьминога, но теперь всё изменилось. После знакомства с Носком он физически не мог смотреть на этих существ как на еду.

— В этом мире нет пищи, — обеспокоенно заметил Носк. — Ты заболеешь от голода. Неужели... моя плоть кажется тебе невкусной? — В его голосе зазвучали обиженные нотки.

— Да нет же, вовсе нет! — поспешно замахал руками Цзиншань. — Просто я подумал, что твои щупальца нам ещё пригодятся. Вдруг придётся уносить ноги от какой-нибудь местной пакости?

Этот довод утихомирил Носка, и он нехотя согласился.

Они двинулись дальше.

По пути им попадались самые невообразимые порождения бездны: колоссы с телами слонов и переплетением щупалец вместо голов, рои бледных слепых насекомых, сочащихся зловонной слизью, крылатые твари с конскими туловищами и вороньими клювами... Цзиншань неизменно шёл в авангарде, паля из винтовки и разя врагов из высокотехнологичной пушки. Профессиональная деформация давала о себе знать: долг полицейского обязывал его защищать слабого.

Даже если этот «слабый» превосходил размерами дом и не имел ничего общего с человеческим родом.

Носк тайком наблюдал за ним. Он припрятывал несколько щупалец за спиной и время от времени бесшумно добывал тех чудовищ, что пытались зайти с тыла.

Чудовища, казавшиеся непобедимыми хозяевами этого кошмарного мира, под натиском их слаженного дуэта рассыпались в прах.

— И это они называют богами? Бред какой-то, — фыркнул Цзиншань, перезаряжая оружие.

Вспоминая восторженный трепет, с которым Профессор Смит описывал этих тварей в своём дневнике, он испытывал лишь горькую иронию. Местные «божества» дошли на удивление легко.

— Бред какой-то, — эхом отозвался Носк, старательно подражая его интонации.

Цзиншань загнал патрон в патронник, затем достал из рюкзака две бутылки физраствора и бережно окропил подсыхающую шкуру напарника.

— Пошли дальше, — он ласково похлопал осьминога по широкой спине.

Майлкен перед исчезновением тоже был вооружён, а значит, у него оставались неплохие шансы выжить. Огнестрельное оружие превосходно справлялось с местной фауной.

Они шли уже почти сутки.

Запасы воды подходили к концу, патронов осталось меньше половины, а навалившаяся усталость сковывала конечности свинцовой тяжестью. Цзиншань уже подумывал о том, чтобы повернуть назад и восполнить припасы, как вдруг удача улыбнулась им. В глубине неприметного грота они обнаружили лежащего без сознания офицера Майлкена.

— Офицер Майлкен, очнитесь! — Цзиншань отбросил винтовку и опустился на колени, легонько похлопывая напарника по впалым бледным щекам.

Майлкен со стоном приоткрыл веки, но стоило ему увидеть нависшую над ним огромную багровую морду осьминога, как глаза его закатились, и он снова рухнул в спасительное беспамятство.

Цзиншань приложил ладонь к лицу.

— Знаешь... прими-ка ты лучше человеческий вид, — вздохнул он.

— Но ты ведь терпеть не можешь Профессора Смита? — искренне недоумевал Носк.

— Боюсь, Майлкен не перенесёт твоего истинного облика. — Цзиншань замялся, а потом с надеждой спросил: — А ты не мог бы примерить лицо кого-нибудь другого?

— Я... попробую. Должно получиться, — отозвалось существо.

Его исполинское тело начало стремительно уменьшаться, обретая человеческие очертания.

Однако лицо его оставалось абсолютно гладким, лишённым каких-либо черт. Носк попросту не знал, какую внешность выбрать, чтобы угодить Цзиншаню.

— Ладно, забудь, — Цзиншань со вздохом потёр переносицу. Безликий манекен выглядел ещё более жутко.

«Пусть Майлкен пока полежит в отключке, так оно даже спокойнее будет».

Выудив из кармана обломок мела, он принялся выводить на каменном полу пещеры сложные ритуальные узоры, сверяясь с записями в дневнике.

Всё шло по старой схеме, за исключением одной детали: в качестве живой жертвы они использовали какую-то мерзкую многоножку, которую Носк послушно поймал у входа в пещеру.

— О Владыка глубин, да святится имя Твоё, да придёт царствие Твоё, да преисполнится воля Твоя в Р'льехе...

Воздух с сухим треском разорвался.

Пространство вновь пошло глубокими трещинами. Цзиншань вместе с безликим Носком подхватили бесчувственного Майлкена под руки и поспешно шагнули в открывшийся проход, исчезая в слепящем мареве.

<http://bllate.org/book/20372/2132401>